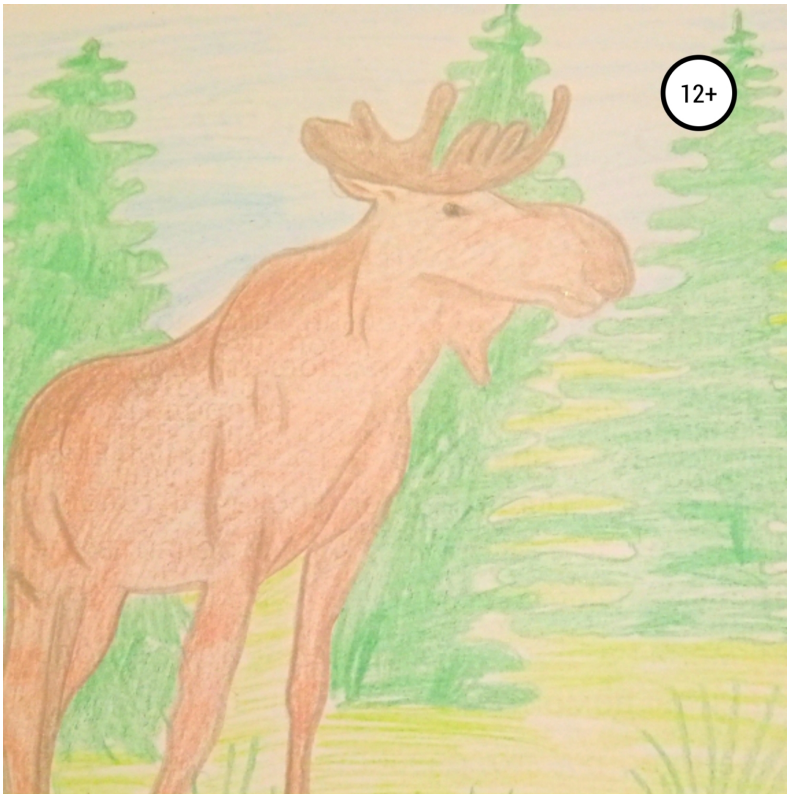

12+

Алиса Ботина

Как карел Емельян охотился на Хирви

Алиса Ботина
Как карел Емельян
охотился на Хирви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67614989

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ об охотнике, который во время охоты понимает, что семья дороже добычи.

Алиса Ботина

Как карел Емельян охотился на Хирви

Над Мошей голубыми волнами разлилось утреннее, светлое, даже ночью, северное, июньское небо. А у берегов деревни плескалось широкое озеро Нотозеро, соперничая с небом по глубине голубых и синих красок. Ветер был легкий и теплый, он дул с юга, прямо через озеро пробегал по прибрежной траве и поднимался по пригорку к домам и огородам.

На крыльце своего дома ранним утром сидел Емельян и смотрел на легкую, синюю, водную рябь, на высокую Ирин-гору за озером. Он собирался на охоту. Емельян давно хотел добыть хитрого зверя Хирви. Так карелы называют лося. Лось был мудрым и хитрым и всегда ему удавалось уйти от Емельяна, запутать его в лесу и оставить ни с чем.

– Зачем тебе на него охотится? Мы не бедствуем, не голодаем, – говорила вечерами его жена Степанида.

– Он хитрый и изворотливый, – отвечал Емельян, – но я все равно его достану.

Вот и сейчас собрался он на охоту, пока жена и дети спят. Взял ружье, хлеб, картошки, котелок для чая, сел в лодку и на веслах поехал к подножию большой и тихой Ирин-горы.

Ветер был не сильный, грести было легко, и Емельян решил, что обязательно добудет сегодня ловкого Хирви.

Подъехав к берегу, подтянул и привязал лодку, достал короб с обедом, закинул его на плечи, взял ружье и вошел в лес. Решил немного подняться по горе и пойти правее, в сторну, впадающей в Нотозеро реки Винчи. Поднявшись на небольшую скалу, посмотрел на Ирин-гору, чтобы сверить свой путь, и увидел, что на вершину горы легла большая тень от плотного облака. Показалось Емельяну, что гора хмурится и недовольна его визитом. Ирин-гора, как будто, говорила ему:

– Уходи, Емельян, не трогай моего друга Хирви, мы давно с ним дружим, не отдам я его тебе.

– Сам заберу, – пробурчал Емельян и двинулся дальше.

Смотрел по сторонам, прислушивался, приняхивался, но не чувствовал добычу. Емельян не первый год охотился на этого лося и считал добыть его делом чести, поэтому, ослепленный желанием победить зверя, он без устали шел вперед.

Но, вдруг, увидел медвежий след поперек своего пути. Медведь, как будто, специально перешел охотнику дорогу, показывая свое присутствие. «Это Ирин-гора строит мне козни», – подумал Емельян. Он знал, что в этом районе медведь почти никогда не бывал, а жил далеко позади, под левым боком неуступчивой горы, на темном и дремучем Мянда-острове. Чудилось ему, что гора, как и его жена, недовольна идеей Емельяна и специально сговорила со своим

защитником, жившим у ее подножья, помешать охотнику и не пустить его дальше в лес, к своей цели.

С такими мыслями дошел Емельян до реки Винчи, набрал в котелок холодной и чистой воды, развел костерок в камнях и решил обедать. Пока кипятилась вода и пеклась картошка, ловил Емельян рыбу. С большим трудом выудил двух крупных речных форелин, очень обрадовался.

– Вот удача! Степанида довольна будет!

Подумав о жене, о семье, засмотрелся он на вечно куда-то спешащую, неутомонную, беспокойную, шипящую реку.

– Неужели и я также не могу найти покоя после встречи с ловким Хирви и все иду, иду за ним без устали? Скажи мне, бурная река, успокоится ли душа моя, когда добуду этого зверя? Или так и буду я рыскать по лесу, как голодный волк, за другими лосями, хотя нет мне в них такой нужды?

Река молчала, только шипела в ней перекатывающаяся по камням вода.

– Когда я пойму себя? – крикнул Емельян.

– Себя... себя... – отвечало эхо реки. Но в последний момент услышал он не «себя», а «семья». Словно говорила река ему, что нет его самого без семьи, без любимой жены и сорванцов сыновей.

Прислушался Емельян к реке, к себе и решил, вдруг, что хочет он домой. Сразу после этой мысли стало ему легко и свободно на душе. Заварил он Иван-чай, заготовленный Степанидой еще прошлым летом, достал из углей горячую, пе-

ченую картошку и сел обедать. Чай был крепкий и ароматный, картошка, посыпанная солью, очень вкусной, а на душе у охотника становилось все теплее и спокойнее.

– Пойду я домой, Винча. Семья дороже добычи.

На обратном пути заметил Емельян, что поднимается ветер, решил поторопиться, чтобы успеть доехать до деревни, пока ветер волны не раскачал. Глянул он вперед и увидел медведя, что стоял и смотрел прямо на него. Вскинул Емельян ружье на медведя, но зверь, глядя на него покачал головой из стороны в сторону, как будто, говорил : «Не стреляй в меня». Емельян тихо, но четко сказал ему:

– Не трогай меня, я домой иду. Не пойду я больше с ружьем на Хирви. Иди и ты домой.

Медведь, словно понял его, развернулся и ушел в сторону Мянда-острова.

А Емельян поспешил к лодке, уложил в лодку короб, рыбу и ружье, отвязал ее, толкнул и сел за весла, обрызганный прибойной волной. Но не успел и отъехать от берега, как ветер стих и волны стали успокаиваться. Обернулся охотник на Ирин-гору и увидел, вдруг, на берегу, у самой воды, стоит Хирви и смотрит на него. Можно было смело стрелять, и выстрел был бы удачным, но не стал он стрелять.

– Спасибо тебе, мудрый Хирви. Показал ты мне, что для меня в жизни главное, – сказал охотник зверю и махнул рукой – Увидимся еще. Лось, как будто, кивнул в ответ и скрылся в лесном массиве.

На крыльце своего дома ранней северной ночью сидел Емельян и смотрел на спокойное озеро, солнце, никогда не садившееся за горизонт в полярный день, светило с северной стороны, разбрасывая по воде розовые блики. Было хорошо и сыто после пирога с форелью, который с радостью испекла Степанида. Сыновья никак не хотели идти спать и сидели рядом.

Мимо дома проходил загулявший сосед Степан, держа в охапке щенка лайки.

– Емельян, забери последнего от моей Найды. Куда он мне?

– Пап, давай возьмем? – затрещали дети.

– Давай, – не долго думая сказал Емельян соседу, и протянул руки к рыжеватому щенку.

Щенок тут же доверчиво прыгнул к новому хозяину и завилял хвостиком-колечком. А ребята от радости стали прыгать на крыльце.

– Я назову тебя Хирви, – сказал Емельян с улыбкой, – будешь мой Хирви.